

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/33/D/223/2002
29 November 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Комитет против пыток
Тридцать третья сессия
(8-26 ноября 2004 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 223/2002

<u>Представлено:</u>	С.У.А. (представлен адвокатом)
<u>Предполагаемые жертвы:</u>	заявитель
<u>Государство-участник:</u>	Швеция
<u>Дата представления жалобы:</u>	12 декабря 2002 года
<u>Дата настоящего решения:</u>	22 ноября 2004 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**РЕШЕНИЕ (МНЕНИЯ) КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Тридцать третья сессия

относительно

Сообщения № 223/2002

Представлено: С.У.А. (представлен адвокатом)

Предполагаемые жертвы: заявитель

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 12 декабря 2002 года

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 22 ноября 2004 года,

завершив рассмотрение сообщения № 223/2002, представленного Комитету против пыток С.У.А. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение:

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

1.1 Заявителем является С.У.А., гражданин Бангладеш, 1972 года рождения, в настоящее время ожидающий депортации из Швеции. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Бангладеш будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет препроводил жалобу государству-участнику 13 декабря 2002 года. Согласно пункту 1 правила 108 Правил процедуры Комитета государству-участнику было предложено воздержаться от высылки заявителя в Бангладеш до рассмотрения этого дела Комитетом. 6 февраля 2003 года государство-участник проинформировало Комитет, что Шведский миграционный совет 13 декабря 2002 года принял решение о приостановлении исполнения решения о высылке автора сообщения в Бангладеш.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является членом фракции Эршада партии Джатия в Бангладеш, которая не входит в нынешнюю правящую коалицию. Он утверждает о своем участии в деятельности партии в Митхапуре, которая включала в себя проведение собраний, демонстраций, распространение брошюр, строительство дорог и школ, а также благотворительные работы. В связи с принадлежностью к указанной партии автора сообщения около 20 раз похищали члены находящейся у власти Националистической партии Бангладеш (НПБ), задерживали его на период от нескольких часов до одной недели и избивали его. Об этих случаях сообщалось полиции, которая, однако, не предприняла никаких действий.

2.2 Как сообщается, заявитель был три раза арестован полицией Бангладеш и помещен в полицейский участок Мадарипура, где он подвергался пыткам. Его, в частности, избивали, пытались изнасиловать, подвергали электрошоку, прижигали сигаретами, били по подошвам ног, подвешивали к потолку, а также заставляли пить грязную воду. В одном случае ему вменяли в вину преступления, которые не уточнялись, в двух других - соответственно убийство и применение насилия в ходе демонстрации. Он отрицает совершение вменяемых ему в вину деяний и утверждает, что аресты производились, чтобы заставить его прекратить политическую деятельность. Адвокат утверждает, что по причине своего психического состояния заявитель не может вспомнить точные даты своих арестов, которые, по-видимому, имели место в августе 1996 года и ноябре 1998 года. Заявитель также утверждает, что он был осужден за покушение на убийство и приговорен к восьми годам лишения свободы.

2.3 К жалобе прилагаются копии медицинских заключений, выданных тремя шведскими врачами в 2001 году. В указанных заключениях отмечается, что заявитель страдает от посттравматического стрессового расстройства, что шрамы на его теле соответствуют описанным им пыткам и что ему необходимо медицинское лечение.

2.4 Заявитель утверждает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты. Шведский миграционный совет 21 февраля 2001 года отклонил его ходатайство о предоставлении убежища, а Апелляционный совет по делам иностранцев 3 июня 2002 года отклонил его апелляцию на указанное решение.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Бангладеш он вновь подвергнется пыткам. В этой связи он, в частности, ссылается на доклады НПО, в которых указывается, что в Бангладеш широко распространено использование пыток полицией.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 29 апреля 2003 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Оно указывает, что заявитель прибыл в Швецию 23 марта 1999 года по поддельному паспорту с поддельным разрешением на постоянное проживание в Швеции. В тот же день он подал ходатайство о предоставлении убежища и представил шведским властям подлинный паспорт.

4.2 В тот же день Миграционный совет провел собеседование с заявителем. Заявитель, в частности, утверждал, что начал работать на партию Джатия с момента окончания своего образования в 1994 году. Он также заявил, что был вовлечен в деятельность партии начиная с 1983 года, когда еще учился в школе. Его деятельность состояла из организации партийных собраний и выступлений на них, а также распространения брошюр. Четыре или пять лет назад он был обвинен членами НПБ и Народной лиги в убийстве и арестован полицией. Его продержали в заключении около 15-20 дней, затем отпустили под залог, а после судебного разбирательства он был оправдан. Ему предъявлялись и другие ложные обвинения. Также его несколько раз на короткое время арестовывала полиция.

4.3 Второе собеседование Миграционный совет провел 20 декабря 2000 года в присутствии адвоката заявителя. Заявитель указал, что у него слабое здоровье и он вынужден посещать врача. Он постоянно чувствует себя в напряжении и нервничает,

страдает бессонницей и потерей аппетита, провалами памяти и ночными кошмарами. Он также сделал ряд не соответствующих и противоречащих друг другу заявлений, в частности относительно того, что он якобы подвергался жестокому обращению в одном случае со стороны членов НПБ, а в другом - со стороны полиции; относительно дат и продолжительности периодов задержания; относительно момента начала работы в партии Джатия и характера такой работы.

4.4 30 января 2001 года адвокат заявителя направил в Миграционный совет письменные замечания, в которых, в частности, указывалось, что заявителя трижды задерживали и пытали в полицейском участке в Мадарипуре. Более того, заявителя неоднократно похищали сторонники НПБ, подвергали его избиениям, в том числе палками, серьезно повредив ему локоть. В дальнейшем заявитель подвергался жестокому физическому обращению также со стороны сторонников Народной лиги. И сам заявитель, и его партия сообщали об указанных инцидентах в полицию, однако та не предпринимала никаких действий.

4.5 21 февраля 2001 года Миграционный совет отклонил ходатайство о предоставлении убежища и вынес решение о высылке заявителя в Бангладеш. С учетом того, что информация, представленная заявителем на двух собеседованиях, и последующие письменные замечания различаются между собой и что он изменил свои показания в ходе второго собеседования, Совет постановил, что заявитель не смог правдоподобно описать свое положение в Бангладеш и свою политическую деятельность в партии Джатия. Сославшись на ряд несоответствий и странностей в его заявлениях, Совет пришел к выводу, что ему не удалось доказать вероятность того, что им интересуется НПБ, иные политические партии либо органы власти Бангладеш. Далее Совет отметил, что, абстрагируясь от недостоверности утверждений автора сообщения, упоминаемая им политическая деятельности является законной согласно бангладешскому законодательству и что похищения и побои, которым он подвергался со стороны своих политических оппонентов, не представляли собой санкционированные властями Бангладеш действия. Совет отметил тот факт, что лица, содержащиеся в заключении в Бангладеш, часто подвергаются жестокому обращению со стороны полицейских служащих, однако выразил мнение, что такое жестокое обращение не санкционируется органами власти Бангладеш.

4.6 27 февраля 2001 года заявитель подал апелляцию в Апелляционный совет по делам иностранцев. Он заявил, что на рассмотрении суда округа Фаридпур находится дело, по которому он и трое других лиц обвиняются в убийстве сторонника НПБ, и предоставил некоторые "судебные документы" по указанному делу, а также письмо адвоката, представляющего, по его словам, его интересы в данном деле. Впоследствии заявитель

указал, что согласно полученной от его адвоката информации его приговорили к восьми годам лишения свободы по обвинению в покушении на убийство. Он также предоставил несколько медицинских заключений и записей и копию якобы выданного членом парламента Бангладеш и центрального комитета партии Джатия г-ном Кханом свидетельства о том, что заявитель подвергался пыткам и нуждается в защите.

4.7 3 июня 2002 года Совет отклонил апелляцию. Он постановил, что материалы, которыми он располагает, не являются в соответствии с положениями закона об иностранцах основанием ни для признания заявителя беженцем, ни для определения того, что ему угрожает опасность подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Далее он пришел к заключению об отсутствии оснований для выдачи ему постоянного вида на жительство по гуманитарным соображениям. В сентябре 2002 года заявитель подал новое ходатайство в Апелляционный совет по делам иностранцев, в котором утверждалось, что исполнение решения о высылке противоречит требованиям гуманности. Указанное ходатайство было отклонено 15 октября 2002 года.

4.8 Государство-участник указывает, что ему неизвестно, рассматривался ли этот же вопрос по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования, и что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты использованы. Тем не менее, оно полагает, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции в связи с отсутствием минимального обоснования, которое сделало бы его приемлемым согласно статье 22.

4.9 Относительно существа дела государство-участник обращается к ситуации в области прав человека в Бангладеш. Оно заявляет, что, оставаясь проблематичной, ситуация улучшилась. После того как в начале 90-х годов произошли демократические изменения, никаких сообщений о систематических преследованиях инакомыслящих не поступало, а правозащитным группам, как правило, разрешается заниматься своей деятельностью. Вместе с тем насилие является неотъемлемым элементом политической жизни государства, и в ходе митингов и демонстраций между сторонниками различных партий часто происходят столкновения. Как сообщается, полиция использует физические и психологические пытки в ходе арестов и допросов, а виновные в этом лица редко наказываются. Также сообщается, что полиция неохотно проводит расследования в отношении лиц, связанных с находящейся у власти партией, правительство же часто использует полицию для политических целей. Частое явление - произвольные аресты; суды низшей инстанции подвергаются давлению со стороны органов исполнительной власти. Вместе с тем суды высшей инстанции проявляют значительную степень независимости и часто выносят решения против правительства по уголовным, гражданским делам и даже делам, касающимся политических споров. Хотя видные

политические активисты и могут подвергаться арестам и преследованиям со стороны полиции, преследование по политическим мотивам на низовом уровне встречается редко. Судебные дела, основанные на ложных обвинениях, возбуждаются часто, однако они главным образом направлены против партийных лидеров. Политические активисты низового уровня могут избежать преследований, переехав в другой район страны.

4.10 Государство-участник полагает, что шведские власти применяют при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с законом об иностранцах тот же критерий, что и Комитет при рассмотрении сообщения в соответствии с Конвенцией. В своем решении от 3 июня 2002 года Апелляционный совет по делам иностранцев пришел к выводу о том, что при рассмотрении ходатайства заявителя в соответствии с положениями закона об иностранцах к доказательствам применяются те же требования, что и установленные Комитетом в соответствии со статьей 3 Конвенции.

4.11 С 1990 по 2000 год гражданами Бангладеш было подано 1 427 ходатайств о предоставлении убежища в Швеции. В 629 случаях разрешение на постоянное проживание было предоставлено, в том числе и на основании того, что ходатайствующее лицо нуждалось в защите в связи с риском подвергнуться пыткам и иному жестокому обращению в случае высылки. Таким образом, у шведских властей имеется значительный опыт в рассмотрении ходатайств граждан Бангладеш о предоставлении убежища, и их мнению следует придавать важное значение.

4.12 Государство-участник обращает внимание Комитета на то, что утверждения заявителя в ходе собеседования противоречат сказанному адвокатом от его имени. Возникает вопрос, может ли версия адвоката считаться точным описанием ситуации, изложенной заявителем в ходе собеседования. В любом случае, несомненно, что именно заявления, сделанные самим заявителем сотрудникам Миграционной палаты в ходе двух собеседований, будут являться основным материалом для определения достоверности его утверждений.

4.13 Государство-участник отмечает, что в ходе двух собеседований заявитель предоставил противоречивую информацию по двум основным моментам своего дела: i) какая именно политическая группа (группы) ответственна за выдвинутые против него, по его словам, ложные обвинения в убийстве¹ и ii) когда именно против него было

¹ В ходе первого собеседования заявитель утверждал, что он был арестован полицией после того, как со стороны "двух-трех оппозиционных партий", в частности НПБ и Народной лиги, против него было выдвинуто ложное обвинение в убийстве. В ходе второго собеседования он заявил, что у него никогда не было никаких проблем с Народной лигой, а ложное обвинение в его адрес было выдвинуто сторонниками НПБ.

выдвинуто обвинение, повлекшее за собой аресты и пытки, - незадолго до его отъезда либо же четырьмя-пятью годами ранее. Более того, утверждения заявителя относительно указанных вопросов в ходе второго собеседования, а также разные утверждения о количестве арестов и задержаний, которым он подвергался, сделанные в ходе этого же собеседования, с трудом согласуются с информацией, представленной позже от его имени адвокатом в дополнительных письменных замечаниях. Хотя в своей правовой практике Комитет и отмечал, что от жертв пыток не следует ожидать абсолютной точности, противоречия, содержащиеся в показаниях заявителя, данных шведским властям, таковы, что вызывают серьезные сомнения относительно достоверности его утверждений в целом.

4.14 Следует также принять во внимание тот факт, что в ходе первого собеседования заявитель не упоминал об имевших когда-либо место случаях лишения свободы сторонниками НПБ, ни об имевших место случаях пыток со стороны полиции либо НПБ. Более того, хотя он в ходе второго собеседования заявил, что никогда не сообщал в полицию о случаях преследования, поскольку знал, что не сможет получить с ее стороны никакой помощи, последующие объяснения адвоката указывают на то, что, как заявитель, так и партия Джатия, информировали полицию об этих случаях, однако никаких действий в отношении соответствующих лиц произведено не было. Когда заявителя повторно спросили о его работе в партии, он лишь в самом конце первого собеседования заявил, что причиной интереса к нему у сторонников НПБ было то, что он отвечал за строительство дорог в своем округе - что значительно отличается от его других названных им функций (подготовка партийных собраний, распространение брошюр и т.д.). Однако, отвечая на вопросы, он не смог вспомнить дату, когда он впервые выполнил это задание. Более того, семейное положение автора сообщения остается неясным в связи с тем, что информация, которую он предоставляет, содержит очевидные противоречия.

4.15 Государству-участнику известно, что заявителю был поставлен диагноз - посттравматическое стрессовое расстройство. Вместе с тем из предоставленного им медицинского заключения не следует, что его психическое состояние во время второго собеседования было таким, чтобы им можно было объяснить неточный и противоречивый характер его заявлений в отношении основных фактов его задержания и пыток. Следует проводить различие между состоянием здоровья заявителя во время второго собеседования и его физическим и психическим состоянием, описанным в последующих медицинских заключениях, представленных органам власти государства и Комитету. Хотя во время второго собеседования заявитель утверждал, что чувствует себя нездоровым, указанные выше заключения свидетельствуют о том, что его состояние здоровья постепенно ухудшалось на протяжении 2001 года. Эти заключения, датированные августом, сентябрем и октябрём 2001 года и августом 2002 года, не могут быть рассмотрены как свидетельствующие о состоянии его здоровья во время второго

собеседования. Более того, из данных заключений не следует, что в ходе освидетельствования заявитель упоминал о физическом насилии со стороны сторонников НПБ, лишь отметив, что его дважды пытали в полиции.

4.16 Что касается утверждений заявителя о том, что в отношении него ведется дело об убийстве, шведское посольство в Дакке поручило заслуживающему доверия юристу изучить данное дело. Этот юрист рассмотрел представленные заявителем документы на бенгальском языке и направил запрос в магистратский суд Мадарипура. В протоколах суда было обнаружено, что номера дел, указанные в вышеупомянутых документах, отсылают к трем различным разбирательствам, касающимся разных обвиняемых и разных статей Уголовного кодекса. Ни в одном из данных дел не фигурирует обвиняемый с фамилией заявителя.

4.17 Заявителем два раза были представлены документы, якобы являющиеся копиями свидетельств, выданных г-ном Сахаджаханом Ханом, членом парламента Бангладеш и центрального комитета партии Джатия. Изучив данный вопрос, шведское посольство в Дакке выяснило, что депутата парламента от партии Джатия с такой фамилией не существует. Имя Сахаджахан Хан носит член парламента от Народной лиги, который осуществляет свою деятельность в округе Мадарипур.

4.18 Государство-участник заявляет также, что представленная заявителем информация о его семейном положении является неясной. Во время первого собеседования в Шведском миграционном совете он утверждал, что он не состоит в браке. В это же время Апелляционным советом по делам иностранцев рассматривалось отдельное дело, касающееся бангладешской женщины, которая прибыла в Швецию в сентябре 2002 года и подала заявление об убежище. В Миграционном совете она утверждала, что ее муж исчез три с половиной года тому назад и что она не знает, где он находится. Позднее она заявила в Апелляционном совете по делам иностранцев, что ей стало известно, что ее муж проживает в Швеции. В последующих представлениях в Совете ее адвокат заявлял, что она находится замужем за заявителем, и предлагал представить документальное свидетельство. По данным государства-участника, пока никакого подобного свидетельства представлено не было.

4.19 В связи с возможными выводами относительно достоверности утверждений заявителя в целом государство-участник полагает, что, хотя в представленных медицинских заключениях имеются свидетельства того, что в определенный момент он подвергался серьезному физическому насилию, следует весьма осмотрительно подходить к вопросу о наделении доказательной силой его указаний на виновных в этом лиц. Возможная опасность подвергнуться жестокому обращению со стороны

неправительственного субъекта либо частных лиц без согласия на это или осведомленности об этом правительства принимающего государства не подпадает под сферу действия статьи 3 Конвенции.

4.20 Учитывая ограниченный характер политической деятельности, о которой говорит заявитель, а также время, прошедшее после якобы имевших место случаев пыток, и с момента его отъезда из страны, у государства-участника возникает вопрос, представляет ли собой заявитель в настоящее время политическую фигуру такого серьезного для его бывших политических оппонентов масштаба, что могут существовать серьезные основания полагать, что ему угрожает опасность подвергнуться преследованию со стороны сторонников НПБ либо какой-либо иной партии непосредственно или же косвенно путем оказания влияния на полицию. С учетом того, что политическая деятельность заявителя носила исключительно локальный характер, в случае если подобная опасность и существует, то она может проявиться также в определенной местности, и, таким образом, он может обеспечить свою безопасность путем передвижения внутри страны.

4.21 С учетом представленной заявителем информации государство-участник полагает, что ему не удалось обосновать свое ходатайство и что серьезные основания считать, что его высылка будет являться нарушением статьи 3 Конвенции, отсутствуют. Более того, в его утверждениях отсутствуют обоснования, необходимые для признания ходатайства совместимым со статьей 22, в связи с чем его следует объявить неприемлемым.

Комментарии адвоката

5.1 В представлениях от 3 июля 2003 года, 9 октября 2003 года и 23 апреля 2004 года адвокат утверждает, что заявитель иногда давал различные ответы на одни и те же вопросы по причине своих психических проблем, являющихся результатом пыток, которым он подвергался. Он также утверждает, что заявителем были соблюдены требования касательно приемлемости, и напоминает о систематической практике пыток в Бангладеш, что подтверждается хорошо известными докладами НПО. Он предоставляет копию медицинского заключения от 8 мая 2003 года, в котором указывается, что заявитель страдает от посттравматического стрессового состояния, депрессии и имеет суицидальные наклонности. Далее адвокат заявляет, что жена заявителя также страдает от того же расстройства и что она подвергалась пыткам в Бангладеш в связи с политической деятельностью заявителя.

5.2 Что касается документов, которые заявитель предоставил в доказательство своего утверждения о том, что магистратский суд Мадарипура рассматривает касающееся его

дело, то заявитель по-прежнему полагает, что они являются подлинными. В противном случае он сам стал жертвой обмана.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любых претензий, содержащихся в жалобе, Комитет против пыток должен принять решение о том, является ли данная жалоба приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В отношении настоящего дела Комитет удостоверился, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования и что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, что признает государство-участник. Далее Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым в связи с отсутствием обоснования. Комитет, однако, полагает, что в связи с заявлениями государства-участника возникают лишь вопросы существа дела, которые следует решать при рассмотрении дела по существу, а не на стадии рассмотрения вопроса о приемлемости. Поскольку Комитет не видит дальнейших препятствий в отношении приемлемости, он объявляет сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению дела по существу.

6.2 Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, чтобы установить, является ли возвращение заявителя в Бангладеш нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток.

6.3 Комитет должен установить наличие существенных оснований для того, чтобы считать, что по возвращении в Бангладеш заявителю будет лично угрожать применение пыток. При оценке данной опасности Комитет должен принять в расчет все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране возвращения. Однако Комитет отмечает, что согласно его неизменной юриспруденции цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли данному лицу лично угрожать применение пыток в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране не является достаточным основанием полагать, что соответствующее лицо окажется под угрозой применения к нему пыток по возвращении в эту страну; для доказательства наличия личной угрозы должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом, отсутствие постоянной

практики грубых нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу не может угрожать применение пыток с учетом его конкретных обстоятельств. Кроме того, при оценке степени опасности применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений, однако опасность не следует оценивать на основе критериев высокой степени вероятности.

6.4 Комитет принял во внимание медицинские заключения, удостоверяющие, что заявитель страдает от посттравматического стрессового расстройства, а также заключение докторов о том, что шрамы на его теле соответствуют пыткам, которые описал заявитель. Он также принимает к сведению сомнения государства-участника относительно определения виновных в совершении подобных актов, а также доклады об использовании пыток в Бангладеш и частых случаях применения насилия в отношениях между сторонниками различных политических партий.

6.5 Тем не менее, в изложении пережитых им событий, представленном шведским властям, имелись несоответствия и отсутствовала ясность по вопросам, имеющим значение для оценки заявления автора. Шведские власти пришли к выводу о достоверности сообщения заявителя, которое, по мнению Комитета, является разумным и несколько не спорным.

6.6 Комитет полагает, что информация, представленная заявителем, в том числе о низовом и местном характере его политической деятельности в Бангладеш, не содержит доказательств в поддержку утверждения о том, что в случае возвращения в Бангладеш он столкнется с существенной угрозой применения к нему пыток.

7. Учитывая вышесказанное, Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению о том, что решение государства-участника о высылке заявителя в Бангладеш не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]